

Северная Чжоу, Лоцзин.

Западный город, переулок Тунгу.

Ло Син встал рано-рано: перебрал бобы, сварил соевое молоко, свернул тофу... Закончив с этим комплексом процедур, он обнаружил, что уже совсем рассвело, и ему пора было открывать лавку.

Он был одновременно хозяином и единственным работником в своем магазине тофу.

Ежедневная работа заключалась в том, чтобы варить соевое молоко, продавать соевое молоко, делать тофу и снова продавать тофу. Из дня в день, из года в год — к такой жизни он привык уже почти за три года.

Сяо Ци, а у твоего соевого молока сегодня вкус какой-то перезрелый?

Тетушка Цзян, что вы такое говорите? Я же время варки всегда по благовониям выверяю: ни больше, ни меньше чем секунда в секунду! Если вам кажется, что что-то не так, почему вы тогда каждый день сюда ходите?

Да я же просто твоем бизнесу помогаю...

Покорнейше вас благодарю!

Если бы не уважение к соседям, он бы уже давно выгнал ее. Этакая женщина средних лет — и языком остра, и до халавы жадна: каждый раз, когда покупала его тофу, норовила отрезать лишнюю половинку куска, а при расчете не хватало бы хотя бы полмонетки — ни за что бы не уступила.

Тофу у Ло Сина шло на ура: чистое, нежное, гигиеничное. Вот только сам он был довольно ленив, расширять дело не желал и даже делал тофу каждый день строго по норме.

Кто первый пришел, тот и забрал, а всё распродал — лавочку сворачивай.

С таким ведением дел он, пожалуй, еще лет десять копил бы, да так и не женился.

Ленен ли Ло Син?

Конечно, нет.

Он изначально не принадлежал этому миру, или, вернее, нынешняя плоть служила лишь

вместилищем для его прошлой души, а сам он был выходцем из совсем другого мира.

Он был попаданцем.

Поначалу он думал, что это какая-то виртуальная игра, просто декорации слишком уж реалистично сделаны. Но позже он обнаружил, что если проголодается, то должен обязательно поесть, от ранений течет кровь, а от простуды ломит все тело, и тогда он понял, что это самый настоящий, плотский мир.

Стоило открыть двери, как не прошло и двух часов, как всё тофу было распродано. Тогда Ло Син затворил ставни, закинул на плечо удочку и, прихватив плетеную корзину для рыбы, вышел на улицу.

В этом мире превыше всего ценились Воины, сильных было как туч, а обладатели выдающегося мастерства цигун и вовсе умели летать по воздуху, двигать горы и осушать моря — прямо как бессмертные земные небожители.

Даже если ты обычный человек, стоит тебе не владеть парочкой приемов, как на улице на тебя, пожалуй, и собаки не посмотрят.

В такую эпоху яростной борьбы Воинов Ло Син, разумеется, тоже стремился душой.

Вот только за все годы после перемещения он оставался самым обычным человеком. Впрочем, у него имелась и другая личная тайна — тайный агент Секретного лагеря Южного ведомства при дворе Великого Чжоу по прозвищу Ху Шици.

Забитый донельзя лазутчик.

Вышестоящее начальство поручило ему всего одну задачу: следить за человеком по имени Шан Чэнь, заместителем посла Сижуну, постоянно проживающим в Лоцзине.

Ху Шици отобрали в Секретный лагерь еще в шестилетнем возрасте, в шестнадцать выпустили, а затем отправили на год в ученики к мастеру, после чего внедрили сюда под чужой личиной, чтобы продолжать держать лавку тофу.

Начальство велело лишь следить за Шан Чэнем да докладывать о его повседневной жизни — никаких других конкретных указаний не поступало, во всяком случае, отчеты требовалось сдавать раз в десять-пятнадцать дней.

Письменные отчеты были не нужны, годились и устные доклады.

Он даже всерьез подозревал, что начальство о нем давно уже позабыло.

Как-никак, в прошлой жизни он сам был отличным оперативником и руководствовался в делах собственным кодексом поведения, так что относительно подобного задания у него имелись вполне определенные соображения.

Подобная тайная слежка за посланниками враждебных держав — дело в работе государственной безопасности обычное, и даже если его разоблачат, удивляться не стоит, все и так прекрасно всё понимают.

Впрочем, чем больше знаешь, тем меньше пользы, особенно для такой мелкой сошки, как он, поэтому к этой работе он относился как к обычной служебной рутине.

Возможно, сказывалась привычка к одиночеству из прошлой жизни: прожив в этом мире много лет, он так и не завел близких друзей, и хотя с соседями отношения поддерживал неплохие, особого тесного общения не вел.

Жил очень отрешенно и бесстрастно.

Такая сдержанность, пожалуй, проистекала из различия в интеллектуальном багаже: в конце концов, за исключением яркой культуры боевых искусств, во всем остальном этот мир уступал Голубой Планете эпохи процветания Тан.

Этот мир был огромен, куда больше той хорошо знакомой Голубой Планеты. Северная Чжоу, где он находился, граничила с Сижунем, Бэйманом, Южной Чу и другими государствами. Отношения, особенно с Сижунем, не задались: последние несколько десятилетий между двумя странами шла ожесточенная борьба как среди простых людей, так и при дворах, не говоря уже о приграничье и тамошних Воинах.

И тем не менее, начальство взяло да и послало следить за заместителем посла целой державы зеленого юнца, только-только вышедшего из стен лагеря — не баловство ли это?

Ответа на этот вопрос дать никто не мог.

Если этот Шан Чэнь действительно занимался шпионской деятельностью, то, стоило тому обнаружить присутствие лазутчика, как его бы либо прикончили на месте, либо оставили в живых ради забавы, притворяясь, будто ничего не подозревают.

Сам Шан Чэнь сегодня в Лоцзине отсутствовал — он отправился в Линьчжоу встречать главного посла Сижуна. Уехав уже много дней назад, он оставил Ло Сину долгожданный отдых.

У берегов Малого Западного озера тот выбрал местечко и опустил складной стульчик.

Прикормка.

Это была особая, изготовленная по рецепту Ло Сина приманка для рыбы, которая неизменно приносила отличный улов. Однако он редко забирал пойманную рыбу с собой.

Потому что съедал ее прямо на месте.

Занятия боевыми искусствами требовали огромного количества пропитания; без поступления качественного белка разве можно было закалить стальные мышцы и кости?

Поговорка бедные занимаются науками, богатые — боевыми искусствами имела под собой все основания.

Ло Син обладал способностями зарабатывать огромные деньги и мог бы жить в полном богатстве, но стоило ему поступить так, как о скромности и тишине пришлось бы забыть — куда лучше подходил такой образ жизни самообеспечения.

Стоило бросить поплавков в воду, как тут же началось движение, и вскоре он вытащил семь-восемь рыб, каждая весом никак не меньше двух-трех цзиней.

Разложив немудреный скарб, он выпотрошил добычу, как следует промыл ее, а затем принялся жарить и тушить. Не прошло и много времени, как роскошный обед был готов.

Он смел всю жареную рыбу, словно ураган, не оставив ни капли даже от рыбного супа.

Собрав вещи и покинув это место, он направился в глухую горную долину, где начал ежедневные тренировки, ставшие привычными за последнее время.

Боевых искусств Ло Син изучал немного: в Секретном лагере ему передали лишь одну технику внутренней регуляции дыхания, а также половину набора приемов передвижения и одну технику владения саблей.

Истинное учение не передают кому попало.

Практикующие боевые искусства особенно дорожили секретными методами и не спешили обучать посторонних; даже ученикам в большинстве случаев при передаче знаний оставляли что-то про запас.

Природные задатки его костей были ниже среднего уровня, но вот сообразительность оказалась неплохой, иначе его бы просто не отобрали в Секретный лагерь Южного ведомства на роль тайного разведчика.

Он предпочитал тренироваться в этой уединенной горной долине за городом по двум причинам: во-первых, здесь было просторно, что позволяло отрабатывать стремительные

перемещения и технику уклонения, а во-вторых, ради тишины — здесь его никто не видел и не мог потревожить.

Единственным недостатком было изобилие змей, червей, крыс и муравьев.

Боевые искусства — дело каторжное, особенно для человека с такими посредственными задатками: иной раз вложишь в десять раз больше усилий, чем другой, а не получишь и сотой доли результата. Но усердие способно искупить нехватку таланта; стоило дать слабину, и отставание от остальных стало бы непрерывным.

Развиваемое обоими его кулаками взрывное усилие сейчас должно было достигать примерно восьмисот цзюней, что соответствовало стандарту Воина пятой ступени.

Глядя на вмятину от удара кулака глубиной в три цуня на стволе старого дерева, Ло Син невольно вздохнул: его собственное совершенствование застыло на месте уже три месяца.

Никакого прогресса за три месяца — это означало либо то, что метод тренировок был выбран неверно, либо в самой технике таился изъян. В чем именно заключалась проблема, он не имел ни малейшего понятия.

Наверное, спешка только вредит.

Тяжело вздохнув, пора было собираться в обратный путь.

Если не вернуться вовремя, можно потерять дорогу в темноте, к тому же в горах водилось немало свирепых зверей — с наступлением ночи они выходили на охоту, и любая случайная встреча могла заставить заурядного Воина горько пожалеть о случившемся на месте, а столкновение с ними грозило смертельной опасностью.

К тому же, стоило городским воротам закрыться, как внутрь уже не пустят, а на следующий день придется остаться без торговли.

Мысленно прикинув дни, он понял, что Шан Чэнь тоже должен был вот-вот вернуться в Лоцзин.

Чтобы мчаться верхом по просторам цзянху, прежде всего требовалось обрести силу и свободу.

Эх, оказавшись среди храмов и дворов императорской власти, человек уже не волен распоряжаться собственной судьбой.

Примечание автора: Проходящие мимо, видящие это, пожалуйста, уделите мгновение и нажмите на закладку, заранее благодарю!

Новая книга отправляется в плавание, ей очень нужны читательский интерес и поддержка, очень прошу!

<http://bllate.org/book/23607/2585434>